Глава 4: Имя.

––––––

Когда Арлекино показалась у порога в паре с двумя молодыми детьми, все остальные сироты тут же затаили дыхание. Их обожание к «Отцу» шло в одну ногу с уважением и трепетом перед её благородной личностью, поэтому в её присутствии они старались вести себя не менее достойно. В этом плане Линни и Линнет являлись им отличным примером для подражания, ведь те стояли позади «отца» с абсолютно каменными выражениями лица, хотя все дети прекрасно знали, как сильно они её любят.

– Рада видеть вас в здравии, детишки. Как прошёл ваш день? – Щёлкнув пальцами, она тем самым подала знак дежурным принести ей стул, а сама тем временем продолжила свободно общаться с детьми. И вот, выстроившись в колонну, они, не нарушая очереди, один за другим начали демонстрировать ей свои успехи за прошедший месяц.

– Отец, сегодня я полностью дорисовала карту Фонтейна со всеми её подземными путями. – Милая девочка в очках на год младше дежурных, торжественно выставила перед Отцом широкий пергамент. Как она и сказала, то была искусно выполненная карта с мельчайшими деталями поверх неё, где имелись наименования каждого строения в гидро-регионе.

– Превосходная работа, Маргарет. – Оценив её старания, женщина ласково погладила девочку по голове, а затем поместила карту в своё подпространство и жестом указала на следующего ребёнка. Теперь им оказался совсем юный мальчик.

– Отец, мои навыки обращения с дротиками стали лучше. – Вынув из своих карманов шесть острых игл с утолщённым оперением, он подбросил в воздух столько же серебряных колец и после незамысловатым движением ладони швырнул первые прямо в стену дома. В одно мгновение шесть длинных игл вонзились аккурат в узкие алые мишени, подготовленные им там заранее, а на их основании как один кружились серебряные кольца, поблёскивая на свету.

– Поздравляю, Кристофер, ты нашёл свой талант. Продолжай развиваться в том же духе. – Получив похвалу «Отца», мальчик одиннадцати лет отроду крепко сжал свои кулаки, желая поскорее вернуться к тренировкам.

– О-отец, я научился менять голос…

…

……

……

Когда очередь из 129-и сирот подошла к концу, Арлекино ничуть не изменившись в лице, перевела свой взгляд на стоящих вдали куклу и голубоглазого юношу. Её крестовидные зрачки на мгновение вспыхнули алым, когда она вспомнила, что те спустились из чердака. Она не хотела видеть изгоев среди своих детей, но такова была жестокая реальность. В конце концов, этот приют готовит их к будущему, где нет места слабым.

Как правило, «шоу талантов», проводимое «Отцом» раз в месяц, было своего рода её личной проверкой, чья цель заключалась как раз в оценке роста их навыков, и требовало обязательного участия всех членов её семьи, но Фремине, в отличии от остальных, предпочитал показывать ей свои успехи в тайне, так как считал их «недостойными её внимания», но, естественно, это было совсем не так. У него имелись все необходимые задатки гениального инженера, однако робость мальчишки не позволяла ему раскрыться на полную, поэтому в последнее время Арлекино стала часто задумываться над тем, чтобы объединить его с дуэтом известных иллюзионистов. Они единственные, с кем он мог общаться дольше нескольких минут, плюс его связь с ними подкреплялась созданием сложного реквизита специально под их выступления.

Тем не менее, эта мысль моментально отпала у неё из головы, стоило ей только заметить, что этот застенчивый на вид юноша без всякого стыда держался за руку с куклой, которую она привела сюда всего тремя часами ранее. Более того, деревянное тело марионетки, повреждённое на морозе Снежной, теперь выглядело как новенькое и даже имело несколько специфичных узоров, дополняющих её образ.

Арлекино откровенно недоумевала в уме, как их отношения доросли до такой крепкой дружбы менее чем за день, однако подобный исход её безусловно радовал. Взмахнув ладонью, она строго приказала:

– Подойдите ко мне.

Объекты её внимания моментально собрали на себе заинтересованные взгляды всех сирот. Находясь под давлением этой толпы, рука Фремине невольно дрогнула, но вот кукла смело шагнула вперёд, ведя того за собой. Бросив взгляд на его затылок, сердце юноши постепенно успокоилось.

– Спасибо, что приютили меня в своём доме, Отец. – Оказавшись напротив Арлекино, мальчик замер на месте и слегка приклонил свою голову в благодарности, на что та удивлённо моргнула, ибо после случившегося на корабле, женщина явно была не готова так скоро услышать от него данное обращение.

Между тем, у детей вновь перехватило дыхание. Говорящая кукла… когда Отец представил её им в качестве нового члена семьи, они отнеслись к этому как к забавной шутке и всё же… им не мерещилось, она двигалась и говорила, словно была живой. От такого представления, некоторые из детей с подозрением покосились на Лини, пытаясь понять замешаны ли здесь его фокусы. Впрочем, данная мысль отпала сама собой, ведь он никогда бы не смог уговорить «Отца» поучаствовать в этой затее.

– Дети, брошенные на произвол судьбы всегда могут рассчитывать на мою милость. Это касается и потерянных душ, вроде тебя, поэтому добро пожаловать в семью. – Медленно произнесла Арлекино, чётко отчеканив каждое слово.

Хлоп-хлоп-хлоп…!

В это же время, Лини, дождавшись, когда Отец завершит свою речь, первым захлопал в ладоши с мягкой улыбкой на лице. Естественно, остальные сироты моментально подхватили возникшее настроение, отчего вся комната вскоре наполнилась радостными возгласами. Этим действием, он в очередной раз доказал окружающим, что его профессионализм не требовал никаких сомнений.

Щёлк…!

Спустя минуту, их энергичные хлопки были резко прерваны звонким щелчком Отца. Усмирив толпу, её острый взгляд неспешно упал на Фремине, который, казалось, вот-вот потеряет сознание.

– Фремине, это ведь ты починил тело нашего нового друга?

Дети не были глупцами и уже давно подметили идеальный внешний вид деревянной куклы. В сравнении с тем, какой она прибыла к ним этим днём, та теперь выглядела невероятно изящно. Для финального штриха ей не хватало только хорошей одежды.

– Д-да…! М-мне было б-больно смотреть на него… вот я и решил взять инструменты, чтобы привести его в порядок…!

Услышав такой робкий ответ, дети изумлённо ахнули. До этого момента они видели Фремине лишь в плохом свете. Он не умел общаться, постоянно возился с барахлом, будучи совсем один, и по их мнению никогда не показывал «Отцу» свои успехи. Да, он подготавливал инвентарь для выступлений Линни и Линнет, но они не знали всех деталей о его работе, поэтому продолжали тихо обходить того стороной и ехидно посмеиваться. В конечном счёте, все сироты здесь жили и росли лишь ради гордости «отца», а этот нелюдимый юноша больше походил на нахлебника, чьё существование пачкало её репутацию.

Теперь же, каждый из них осознал причину, по которой Отец до сих пор не выкинул Фремине на улицу. Он и впрямь провёл столь кропотливый труд по дереву всего за какие-то несчастные три часа. Подобный талант кардинально перевернул их представление о нём и тогда…

Хлоп-хлоп-хлоп

Никто не знал, кто именно начал хлопать первым, но на этот раз инициатором точно был не Лини. И тем не менее парой секунд погодя по комнате вновь пронеслись громкие

аплодисменты. Глаза Фремине растерянно забегали по сторонам, не понимая, что именно послужило поводом для таких бурных оваций, пока его испуганный взгляд, наконец, не встретился с «Отцом». Махнув пальцами, она молча подозвала юношу к себе и когда тот оказался на подходящем расстоянии, шум вокруг медленно затих, а из её уст послышалась искренняя похвала:

– Ты молодец, Фремине. – «Отец» мягко погладила светлую макушку мальчика и тот, не в силах сдержать свои слёзы, быстро прикрыл их запястьем. В «Доме Очага» проявлять слабость – табу и тем не менее, сегодня все присутствующие дружно согласились закрыть на это свои глаза.

……

После того, как данная сцена достигла своей кульминации, дети радостно разошлись по своим комнатам. У них не осталось времени на знакомство с новым ребёнком, поскольку их режим включал в себя обеденный комендантский час, а дисциплина в доме стояла превыше всего. Куклу эта часть, к слову, совсем не касалась. Игнорируя собственные правила, Арлекино сразу же пригласила его в свой личный кабинет, чтобы обсудить насущные вопросы. Усевшись на диване, она запрокинула ноги крестом и, указав мальчику занять удобное положение напротив, спокойно начала диалог:

– Итак, как много ты узнал от Фремине?

– Сейчас расскажу, Отец… – Как только с его уст вновь сошло столь желанное ею обращение, равнодушное сердце женщины пропустило удар. Беспокоясь, что проклятье вновь возьмёт над ней вверх, она в спешке подавила свою тёплую улыбку, и замерла в ожидании его дальнейших объяснений.

Мальчик легко скомпоновал полученную информацию и говорил её без эмоционального подтекста, поэтому полный пересказ занял у него всего около десяти минут. Его интеллект пришёлся женщине по душе, даже за неимением воспоминаний, душа мальчика демонстрировала отличную предрасположенность к логике и рациональности.

– Ясно… – Внимательно выслушав его речь, Арлекино склонила свою голову на бок. По её лицу было видно, что она над чем-то серьёзно задумалась. К счастью, её пауза продлилась не больше пары секунд, прежде чем та продолжила, как в ни в чём не бывало:

– Имя… ты ведь так и не назвал его Фремине…?

– О, я смотрю вы заинтересованы, Отец? – Мальчик, сам того не понимая, решил её подразнить, но его попытка в этом непростом деле была провалена с треском, так как нынешнее кукольное тело не поддерживало сложную мимику и всё же переживать ему было не о чем, ведь с помощью духовного зрения Арлекино могла без труда читать настроение своего собеседника.

И вот, столкнувшись с данным вопросом, её крестообразные зрачки вспыхнули острым алым

светом, а на лице показалась нетерпеливая улыбка. Отнюдь, она вовсе не была спровоцирована проклятием, ибо для этой женщины подобная реакция считалась абсолютно естественной.

– Ну же, удиви меня. – Арлекино решила подыграть юноше в его маленькой игре, поэтому ответила в похожей манере, но чего она не ожидала точно, так это услышать его следующие слова.

– …хех, имя и фамилия, данные мне моей матерью, – «Маленький Принц».

Одновременно с этим невероятным заявлением, в воздухе прямо на глазах у «Отца» возникли два магических артефакта: первый горел глубоким синим цветом и имел происхождение из Снежной, а второй – кроваво-красным, но его рамка выдавала уже принадлежность к Натлану.

Воочию наблюдая появление парных Глаз Бога, женщина больше не улыбалась.

http://tl.rulate.ru/book/106470/3809020